

Готфрид Хаберлер
**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ**

Haberler Gottfried
The theory of international trade

1

В этой статье¹ рассматриваются некоторые уточнения теперь уже известного и широко используемого представления о теории сравнительных издержек с позиции альтернативных издержек. В основном речь пойдет об экономической теории благосостояния. Однако я не буду рассматривать проблему реальных затрат или затрат на рабочую силу в сравнении с альтернативными издержками, поскольку это не послужило бы достижению какой-либо полезной цели. Ибо, как однажды сказал П. Самуэльсон, «при правильной формулировке доктрина альтернативных издержек никоим образом не противоречит так называемой теории стоимости. На самом деле, будучи сформулированной в развернутых определениях, доктрина альтернативных издержек неизбежно вырождается, принимая форму условия общего равновесия». Для меня эта проблема более не представляется актуальной.

2

Как обычно в таких случаях, я использую подход, основанный на наличии двух стран и двух товаров при заданных внешних условиях торговли. Заданность внешних условий не означает, что все, что будет сказано, распространяется только на страну столь малого размера в мировой экономике, что она никак не способна влиять своими действиями на условия своей торговли. Это означает лишь то, что мы исходим из предположения о том, что данная страна действует в конкурентной среде и что в данной статье не будут рассматриваться возможности монополистического регулирования условий торговли и олигополистические или двусторонние осложнения. Не будут учитываться и динамические аспекты.

¹ *Economics Journal* LX: (June, 1950. P. 223-240). Перепечатано в *Readings in International Economics*, R.E. Caves and H.G. Johnson, eds. (Homewood: Richard D. Irwin, 1968. P. 215–229).

Начнем с известного графика (рис. 1), на котором показана кривая производственных возможностей AB , представляющая максимальные комбинации возможного производства продуктов A и B . Кривая построена в предположении постоянного (неэластичного) предложения факторов производства и совершенной конкуренции на рынках продуктов и факторов производства. Выпуклость кривой обозначает возрастание альтернативных издержек производства A для B и B – для A . Предположим, что при отсутствии торговли производство осуществляется в точке P , при этом объем выпуска (национальный доход) представлен в виде отрезка Oa для товара A и в виде Ob для товара B . Тогда касательная к этой кривой приобретает двойное значение: ее наклон отражает, во-первых, коэффициент обмена между товарами A и B , когда одна единица товара A меняется на две единицы товара B (это, конечно, величина, обратная соотношению цен товаров в денежном выражении и соотношению предельных денежных затрат на производство товаров A и B), и, во вторых, предельный коэффициент трансформации: вместо одной единицы товара A , от производства которой пришлось отказаться, можно выпустить две единицы товара B .

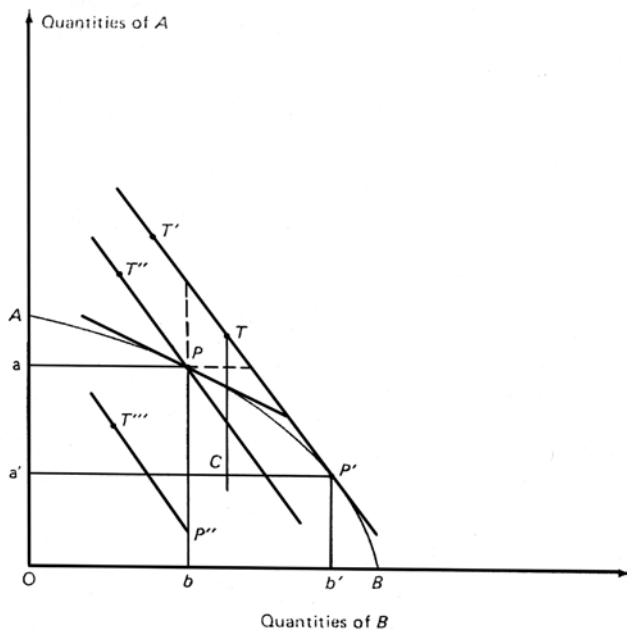

Рис. 1. Кривая производственных возможностей для товаров A и B

Очень важно, чтобы эти два значения были отделены друг от друга, ибо эти два соотношения будут тождественными только при наличии особых условий. Грубо говоря, эти условия включают в себя конкуренцию, безразличие факторов производства по отношению к отрасли, в которой они используются, и отсутствие позитивного и негативного влияния международной

экономики на внутреннее хозяйство. Если любое из этих трех условий не выполняется, то коэффициенты обмена (соотношения цен) и трансформации будут отклоняться друг от друга, и, как мы убедимся, это расхождение (или «дисторсии», как оно именуется в работах последнего времени) имеет весьма важные последствия в том, что касается благосостояния.

Предположим теперь, что началась торговля и коэффициент международной торговли задан наклоном линии $P'T$. Другими словами, за границей за единицу товара B можно приобрести около двух единиц товара A , тогда как дома единицу B можно обменять лишь на половину единицы A . Поэтому наша страна будет специализироваться на производстве товара B . Товар A , который дешево стоит за границей, будет импортироваться, а товар B , дешевый внутри страны, будет экспортироваться. Точка производства сместится из точки P в точку P' , где предельный коэффициент трансформации равен новому коэффициенту обмена, и в результате торговли страна сместится, скажем, в точку T , экспортируя $P'C$ товара B в обмен на CT товара A .

Как определяется точное положение T на линии TP' ? Для наших целей достаточно ответить, что оно определяется условиями спроса. Некоторые авторы предпочитают говорить, что положение T определяется точкой касания линии торговли и кривой безразличия. Однако не следует забывать, что сдвиги в производстве обычно сопровождаются перераспределением дохода. Это обстоятельство не позволяет некритически использовать кривые безразличия общества и в целях объяснения (мы не можем утверждать, что «общество» выберет наиболее предпочтительную точку на линии торговли, так как «общество» вообще не делает какого-либо выбора, если не считать централизованно планируемой экономики), и в качестве критерия благосостояния (мы просто не можем сказать, что какая-либо точка T на линии торговли «лучше», чем P , на том основании, что она очевидно лежит на более высокой кривой безразличия). Все обстоит не так просто. Но мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, и читатель, склонный размышлять в терминах кривых безразличия, может самостоятельно применить этот подход для целей настоящей статьи.

Однако то, что точка T «лучше», т. е. представляет больший «национальный доход» или «экономическое благосостояние», чем точка P , можно установить и без использования кривых безразличия. Если точка T находится выше и справа от точки P , то после торговли стране доступно большее, чем до торговли, количество товаров A и B , и будет естественным назвать такое положение лучшим. Если бы точка T находилась над точкой P , что вполне возможно, но слева от нее, скажем в точке T' , тогда после торговли потреблялось бы большее количество товара A , но меньшее количество товара B . В каком смысле тогда можно утверждать, что T' «лучше», чем P ? Я отвергаю аргумент «сознательного выбора», согласно которому общество могло бы выбрать положение T , которое лучше, чем P , и поскольку на самом деле оно выбрало бы T' , то это положение тем более должно быть лучше, чем P . Этот аргумент неудовлетворителен, по крайней мере, для экономики, организованной на принципах индивидуализма. В такой экономике то, что будет считаться лучшей ситуацией – больший национальный доход или возросший уровень благосостояния, – должно определяться с позиций индивидуальных доходов или индивидуального благосостояния. Однако современная «экономика всеобщего благосостояния» продемонстрировала, что ситуация после торговли может считаться лучшей, чем ситуация до торговли в следующем смысле: если бы доход перераспределялся должным образом, положение каждого индивида улучшилось бы по сравнению с прежним положением. На самом деле доход необязательно должен перераспределяться так, чтобы положение

каждого индивида действительно улучшалось; практически всегда найдется несколько индивидов, положение которых ухудшилось по сравнению с прежним. Достаточным будет, чтобы положение каждого индивида *могло бы* улучшиться. Это и есть определение того, что подразумевается, когда говорят, что одна ситуация лучше другой и обеспечивает больший национальный доход, чем другая.

3

Сказанное выше отражает идеальный случай, который лежит в основе большей части рассуждений о свободной торговле. Разумеется, каждому известно, что в полной мере такой идеализированный случай никогда не реализуется в реальной действительности. Существует много типов помех и отклонений от идеальных условий («дисторсий»), вызванных монополистическими или олигополистическими несовершенствами рынка, позитивным и негативным влиянием международной экономики на внутреннюю, негибкостью цен и заработной платы, недостатком информации, необратимостями различных кривых и т.д. Каждое из этих условий *может* действовать таким образом, что отклонения от политики свободной торговли становятся рациональными на чисто экономических основаниях. Но эти же несовершенства вполне могут принять такую форму, которая усилит экономическую обоснованность свободной торговли. Простое перечисление возможных несовершенств и отклонений от идеального случая доказывает всего лишь возможность полезности определенных форм контроля (разумеется, при условии их эффективной реализации, а это равнозначно допущению многих положений). С этим согласны практически все экономисты. Для того чтобы доказать обоснованность ограничения международной торговли (а не обратного положения), необходимо показать, что эти несовершенства устойчивы (другими словами, отсутствует даже тенденция к самореализации идеальной ситуации) и что они непрерывно ослабляют, а не усиливают преимущества свободной торговли.

Теперь я проиллюстрирую сказанное, рассмотрев с помощью наших графиков несколько случаев реальных и мнимых отклонений от ситуации идеального типа.

Нередко утверждается, что совершенная мобильность факторов производства внутри каждой страны является необходимым условием идеальной классической модели. Старое классическое допущение об отсутствии мобильности рабочей силы на международном уровне – в отличие от национального уровня, где существует мобильность рабочей силы – несомненно несет ответственность за это неверное представление. Однако нетрудно показать, что на самом деле причиной затруднений и возможной невыгодности торговли, служащей оправданием протекционизма, является негибкость цен на факторы производства, которая может быть связана или не связана с отсутствием мобильности факторов производства.

Если бы требовалось предположить наличие совершенной мобильности факторов производства между отраслями, то теория сравнительных издержек действительно оказалась бы бесполезной. Ибо очевидно, что фактически на местном уровне земля и другие природные ресурсы, а также созданные человеком факторы производства – например, основные фонды – не обладают мобильностью. В значительной степени это относится и к рабочей силе – по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Для того чтобы ясно изложить основные принципы, мы сделаем экстремальное допущение, предположив, что мобильность факторов производства полностью отсутствует. (Это предположение, конечно, менее реалистично, чем противоположная крайность – совершенная мобильность факторов).

Даже при почти полном отсутствии межпрофессиональной мобильности рабочей силы (будь такая ситуация возможной) в реальной экономике будет существовать значительная мобильность факторов благодаря возможности переадресации промежуточных товаров, таких как железо, сталь, другие материалы, топливо, некоторые типы машин, транспортные услуги и т.п., из одной отрасли в другую).

В условиях этого весьма нереалистичного допущения кривая производственных возможностей или трансформации превращается в ломаную линию aPb (см. рис. 1). В случае неэластичного предложения всех факторов производства (что подразумевает совершенную гибкость их цен) производство будет осуществляться в точке P . Предположим, что до начала торговли коэффициент обмена между товарами A и B тот же, что и прежде, т.е. он задан наклоном прямой линии, проведенной через P . Действительно, теперь мы не можем утверждать, что он равен предельному коэффициенту трансформации, так как, если прямая изгибается в точке P , такого коэффициента не существует. Нет необходимости обсуждать здесь, каким образом определяется курс обмена. Решившись использовать кривые безразличия общества, мы бы сказали, что наклон кривой безразличия, проходящей через точку P , определяет коэффициент обмена между A и B .

Предположим теперь, что внешняя торговля началась при курсе обмена, показанном линией торговли TP' . Точка производства останется там, где она и находилась, но страна будет импортировать некоторое количество товара A в обмен на товар B и сместится, скажем, в точку T'' .

Положение T'' , несомненно, хуже, чем T или T' , и ее преимущество по сравнению с P не столь очевидно, как превосходство положения T . Однако можно показать, что в случае ведения торговли страна находится в лучшем положении, чем без нее, точно в том же смысле, что и в случае T' . Перераспределение дохода могло бы улучшить положение каждого индивида, хотя на самом деле положение производителей товара A ухудшится по сравнению с прежним, а положение производителей товара B улучшится.

В дополнение к отсутствию мобильности факторов производства введем теперь полную негибкость цен на факторы производства. Допустим, что производители товара A организованы в союз, который не допускает снижения реальной заработной платы своих членов в случае падения спроса и снижения цены товара A . Тогда производство товара A снизится и некоторые (или все) производители A станут безработными. Объем производства снизится, скажем, до уровня P'' , и торговля окажется в точке T''' , которая явно хуже, чем P . И наоборот, если с помощью тарифа или какого-либо иного протекционистского механизма восстановится *status quo ante* (положение, которое было прежде), будет иметь место несомненное улучшение положения.

Таким образом, протекционизм может оказаться чрезвычайно выгодным.

Осталось ответить на несколько вопросов. Первый вопрос: как определяется точка P''' ? Почему она не находится выше или ниже? Можно сказать, что степень будущего падения производства зависит от формы кривой предельных издержек.

Производство будет снижаться до той точки, в которой предельные издержки понижаются до уровня цены, по которой импортируется товар A . Если производственная функция однородна и цены всех факторов производства не являются гибкими, то будут превалировать неизменные издержки и производство товара A полностью прекратится. Однако мы не обязаны делать такие крайние допущения. Во всех случаях, когда производственная функция не однородна, либо когда цены на некоторые факторы производства являются гибкими (цены на

землю, основные фонды и оборудование скорее всего будут снижаться – другими словами, спрос на эти факторы производства скорее всего будет неэластичным – исключая динамические осложнения, например ожидания недолговременности изменений цен), либо когда неэффективные работники увольняются в первую очередь или если имеет место всеобщее повышение эффективности (как это происходит при росте безработицы) – во всех этих случаях предельные издержки при сокращении объема производства будут снижаться, а снижение P'' не будет максимальным.

Второй вопрос: обязательно ли T''' хуже, чем P' ? Ответ будет отрицательным: «нет, не обязательно», даже если производство товара A прекратится полностью. Предположим, что условия международной торговли крайне благоприятны, т. е. линия торговли имеет очень крутой наклон, например bT'' (на схеме не показан). В таком случае можно достичь T'' или более благоприятной точки вне T'' на линии bT'' . В сущности это очевидно: если какой-то товар можно приобрести за границей почти без затрат, лучше будет вообще прекратить его производство в стране, даже если это повлечет за собой высокий уровень безработицы.

Мы доказали *возможность* неблагоприятного исхода, но не его необходимость. Естественно, эта возможность тем больше, чем ниже точка производства (т. е. чем выше уровень безработицы) и чем менее благоприятна линия торговли (т. е. чем менее крутым является угол ее наклона).

Третий вопрос связан с подразумеваемым переходом от допущения неэластичного предложения факторов производства к предположению о том, что это предложение является совершенно эластичным. Ведь абсолютная негибкость цен на факторы производства эквивалентна совершенной эластичности предложения этих факторов, хотя ранее мы исходили (в целях простоты изложения) из неэластичности предложения факторов производства.

Необходимо различать два вида кривых предложения рабочей силы: *a)* кривая предложения отдельного работника, отражающая его субъективные предпочтения относительно работы (или дохода) по сравнению с досугом и рыночным предложением, полученным суммированием всех индивидуальных кривых предложения; *b)* кривая рыночного предложения в целом, определяемая политикой профсоюзов (или законодательством о минимальной заработной плате, или какими-то другими формами коллективного регулирования). Я полагаю, что отсутствие различия между этими двумя видами предложения рабочей силы вызвало путаницу в дискуссии по поводу безработицы добровольной и вынужденной. На самом деле под вынужденной безработицей следует подразумевать избыток предложения в смысле *a)* по отношению к фактическому спросу, когда при текущем уровне заработной платы число желающих работать превышает число имеющихся вакансий. Это вполне совместимо с равенством спроса и предложения в смысле *b)*.

С точки зрения объяснения уровня благосостояния сложности могли бы возникнуть в том случае, если бы, вопреки нашему предположению, кривая предложения в смысле *a)*, т. е. субъективная, индивидуальная кривая предложения рабочей силы, не оказалась неэластичной. Хотя это на редкость нереалистично, но мы предположим, что предложение рабочей силы в указанном смысле вполне эластично. (Допустим, например, что люди получают доходы из других источников и их не интересует работа с заработной платой ниже определенного уровня.) В таком случае возникшую безработицу пришлось бы назвать добровольной. Точку T''' тогда не нужно называть худшей, чем P . Если же экономическое благосостояние в этом случае не только определяется количеством товаров A и B , но и в какой-то форме учитывает

«утомительность» труда, то сокращение предложения товаров, предполагаемое T''' в сравнении с P , может быть компенсировано большим объемом досуга.

4

Нами доказана возможность значительного ущерба от ведения торговли для крайнего случая – при отсутствии мобильности факторов производства и негибкости цен на факторы производства. Необходимо отметить, что здесь не учитываются неблагоприятные эффекты мультипликатора, зависящие от временного превышения импорта над экспортом. Платежный баланс все время находится в состоянии равновесия. Этот отрицательный эффект торговли и неспособность достичь оптимума обусловлены исключительно невыполнением статического условия оптимума: не сохраняется равенство между соотношением цен и предельным коэффициентом замещения. Коэффициент обмена (величина, обратная соотношению цен в денежном выражении) задан наклоном линии $P''T'''$, а коэффициент предельной трансформации – наклоном Pb (как объяснялось выше, aPb может рассматриваться как вырожденная кривая трансформации). Таким образом, поскольку ценовой механизм не функционирует должным образом, линия цен пересекает кривую трансформации – вместо того чтобы проходить по касательной к ней.

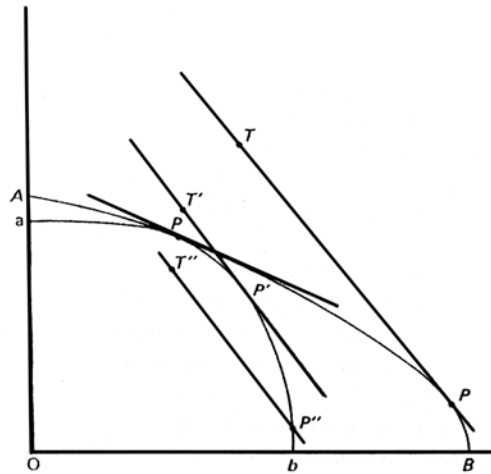

Рис. 2 Сравнение кривых трансформации для товаров A и B для трех случаев T , T' и T''

Будет поучительным применить теперь эти аргументы к не столь экстремальному случаю, когда ограничена мобильность только некоторых, но не всех факторов производства и негибкими являются цены лишь некоторых факторов производства.

Сравним три случая, T , T' и T'' , представленные на рис. 2. Имеются две кривые трансформации. Внешняя кривая APB проведена исходя из предположения о том, что большинство факторов производства могут перемещаться, а цены устанавливаются на конкурентной основе. Таким образом, она изображает «идеальный» случай. Если P – ситуация, предшествующая

торговле, то страна благодаря росту производства перейдет из точки P в точку p , а оттуда – благодаря развитию торговли – перейдет в точку T .

Предположим теперь – при том же исходном положении P – что ряд факторов производства лишен мобильности. Отсутствие мобильности может объясняться технологическими причинами или же неготовностью факторов к перемещению. В этом случае мы получаем более круто изогнутую линию трансформации, aPb , лежащую внутри APB . Эту кривую вполне можно было бы рассматривать как краткосрочную, так как в краткосрочной перспективе мобильность факторов производства, по всей вероятности, существенно меньше, чем в долгосрочной перспективе. Однако мы предположим, что цены на факторы производства по-прежнему неэластичны и что превалирует конкуренция, в силу которой все цены, включая заработную плату, обладают абсолютной гибкостью.

При таких условиях этот случай в принципе ничем не отличается от предыдущего. В результате роста производства страна перейдет из точки P в точку p' , а оттуда в результате роста торговли – в точку T' . *Надо сказать, что T' хуже, чем T , но лучше, чем P .* Слабость T' по сравнению с T объясняется тем, что вследствие уменьшения мобильности факторов производства или, другими словами, в результате снижения уровня адаптируемости производства объем выпуска товара B не может быть увеличен в той степени, в какой он увеличивался прежде при сокращении выпуска товара B . Кроме того, необходимо отметить, что при сокращении производства товара A некоторые факторы производства могут оказаться неиспользуемыми, но только после падения их цен (вмененной стоимости) до нуля. Предположим, что производство товара A обозначает выращивание пшеницы. В этом случае участки земли с наименьшей предельной продуктивностью окажутся заброшенными. (С другой стороны, в отрасли B могут быть задействованы дополнительные факторы производства с наименьшей предельной продуктивностью.) Однако наличие неиспользуемых свободных товаров, свободных земельных участков, оборудования, зданий, месторождений полезных ископаемых или даже рабочей силы с наименьшей предельной продуктивностью не дает основания относить их к сфере незанятости, хотя возникновение данного явления может означать чрезвычайные тяготы для владельцев обесценившихся таким образом факторов производства. Эти тяготы, разумеется, особенно заметны, когда речь идет о таком факторе, как рабочая сила, но они не обязательно ограничиваются этим фактором. В случае с рабочей силой существует дополнительная сложность: при низком уровне заработной платы предложение рабочей силы несомненно не является неэластичным. Поэтому рабочая сила станет незанятой задолго до падения ее цены до нуля. Именно к этому вопросу мы теперь и подошли.

Третий случай отличается от второго тем, что в дополнение к отсутствию мобильности факторов мы предполагаем негибкость цен для некоторых факторов производства. Для этого случая следовало бы провести третью кривую трансформации с меньшим радиусом кривизны, чем у второй кривой, и при этом располагающуюся внутри нее. Однако для простоты я вновь использую кривую aPb . Таким образом, она иллюстрирует два альтернативных случая.

Если ценообразование не определяется конкуренцией и если некоторые факторы, используемые в производстве товара A , не могут переместиться в отрасль B и при этом отказываются принять снижение цен, предпочитая стать незанятыми, линия цен перестанет быть касательной к кривой трансформации. Страна в результате роста производства перейдет из точки P , скажем, в точку p'' , а в результате развития торговли перейдет из точки p'' , скажем, в точку T'' .

Отметим, что T'' хуже, чем P , и поэтому торговля имеет отрицательный эффект. На этот случай также распространяется то, что было сказано ранее по поводу точного местоположения p'' и возможности превосходства T'' над P .

Причины, по которым эти два случая (простое отсутствие мобильности и негибкость цен) приводят к различным результатам, можно объяснить следующим образом. В «идеальном» случае мы имеем следующие условия равновесия: денежные цены на товары A и B равны соответствующим предельным издержкам, связанным с их получением. Оплата каждого фактора производства производится в соответствии с его предельной производительностью, и все факторы, готовые и способные перемещаться, получают одинаковую оплату в обеих отраслях.

Предположим теперь, что объем производства товара A сократился на одну единицу. Тем самым высвобождаются факторы производства, стоимость которых равна предельным издержкам производства единицы данного товара. Но эти факторы создают ту же стоимость в отрасли B . Отсюда следует, что соотношение цен равно предельному коэффициенту трансформации. Ни один из факторов, высвободившихся из отрасли A , не становится незанятым, если его цена не упала до нуля, т.е. если его предельная продуктивность не стала равной нулю. Следовательно, существование или появление неиспользуемых дополнительных предельных факторов производства не влияет на равенство соотношения цен коэффициенту замещения.

В другом случае, когда цены на некоторые факторы производства являются негибкими, факторы оказываются невостребованными прежде, чем их цена упадет до нуля. Следовательно, при сокращении производства товара A на одну единицу производство товара B увеличивается в стоимостном исчислении на меньшую величину, так как некоторые факторы окажутся невостребованными в производстве товара B . Поэтому соотношение цен не равно предельному коэффициенту трансформации. Другими словами, соотношение частных предельных издержек производства товаров A и B не отражает общественный коэффициент предельного замещения или, выражаясь более кратко, частные и общественные издержки отклоняются друг от друга.

Мы установили возможность (но не необходимость) существования отрицательных эффектов торговли при негибких ценах и положительных эффектах протекционизма в случае незанятости факторов производства. Следует напомнить, что при этом исключается из рассмотрения неблагоприятная реакция мультипликатора и не учитывается влияние данных эффектов на распределение дохода.

Насколько важен проанализированный здесь случай? Представляет ли он лишь теоретический интерес или имеет и практическое значение?

Внезапный переход от абстрактной модели к ее практическому применению чреват опасностями, и в любой публикации немало места уделяется достаточно подробному описанию способов преодоления этого разрыва между теорией и практикой. И все же я осмелюсь утверждать, что по крайней мере в краткосрочной перспективе рассмотренный нами вопрос имеет серьезное практическое значение. Однако даже для краткосрочной перспективы нам пришлось бы сделать некоторые оговорки, протекционизм был бы ни чем иным, как «второй наилучшей» стратегией (*pis aller*), а рациональная стратегия не должна была бы целиком определяться соображениями краткосрочного порядка. Однако на данном этапе мы не можем более подробно остановиться на этих вопросах.

5

В данном пункте будут коротко проанализированы два других случая, которые вызывают отклонение соотношения цен от предельного коэффициента трансформации. В каждом из этих случаев проблема неустребованности факторов производства не затрагивается.

Первый случай относится к часто обсуждаемым проблемам, связанным с влиянием международной экономики на внутреннюю экономику страны. Обычно считается, что он обусловлен убывающими издержками. Убывание издержек может быть вызвано влиянием международной экономики. Такое предположение позволяет обеспечить совместимость убывающих издержек с наличием конкуренции.

Однако влияние международной экономики (в данном случае неблагоприятное) не следует связывать только с убывающими издержками. Общие и частные издержки могут быть и возрастающими, создавая в экономике вполне стабильную ситуацию, но при этом все же может иметь место расхождение между общественными и частными издержками, вызванное влиянием международной экономики, т. е. определенными повышающими или снижающими издержки факторами, которые могут проявиться в случае роста производства в одной отрасли и сокращения производства в другой отрасли – факторами, которые по той или иной причине не учитываются или недостаточно учитываются при расчетах частных издержек.

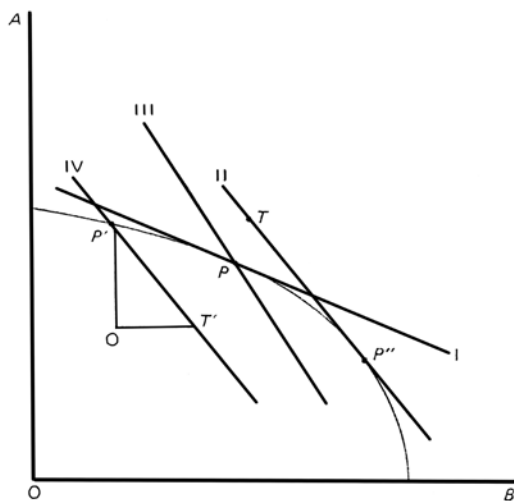

Рис. 3. Воздействие международной экономики на издержки для товаров A и B

Эта ситуация изображена на рис. 3. Вначале производство осуществляется в точке P . Истинный общественный коэффициент трансформации задан наклоном кривой трансформации (линия I). Международный коэффициент обмена (для простоты вновь принятый фиксированным) задан наклоном линии II . Товар A , который стоит за границей дешевле, необходимо импортировать в обмен на экспорт товара B . Благодаря росту производства страна должна перейти в точку P'' , а оттуда в силу роста торговли перейти, скажем, в точку T .

Однако теперь мы предположим, что соотношение частных предельных издержек производства товаров A и B , а следовательно, и соотношение внутренних цен не соответствует истинному общественному коэффициенту трансформации. Предположим, что оно задано наклоном линии III . Этот коэффициент обмена завышает цену товара B и занижает цену товара A , что вызвано потенциальной возможностью снижения издержек производства товара B в случае увеличения его производства. Однако эти возможности не признаются производителями товара B или по каким-либо иным причинам не побуждают их к расширению производства.

Если расхождение между частными и общественными издержками столь же велико, как это показано на рис. 3, то страна будет демонстрировать сравнительное преимущество в ценах «не по тому» товару. Согласно линии III , товар B дешевле стоит за границей. Следовательно, товар B будет импортироваться, а товар A экспортироваться. Точка производства переместится влево, скажем в точку p' , где соотношение частных предельных издержек (наклон линии IV) станет равным соотношению международных цен (наклон линии II). Объем экспорта товара A составит $p'O'$, а объем импорта – $O'T'$. Новая точка торговли T' хуже, чем P . Таково, по моему мнению, правильное представление того, что в действительности имел в виду Грэхем.

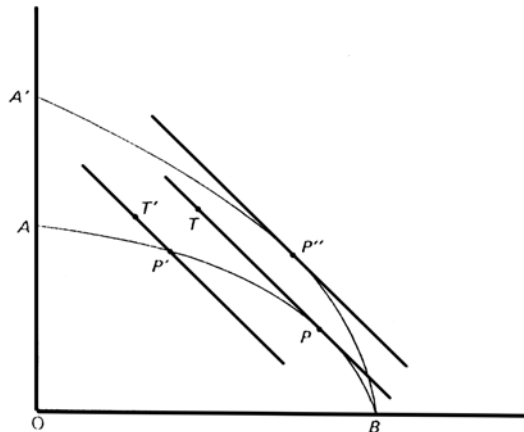

Рис. 4. Аргументация в пользу протекционистской защиты молодой отрасли

Нетрудно выявить возможные последствия расхождения общественных и частных издержек и привести примеры, когда может возникнуть такое расхождение. Совершенно иная, бесконечно более трудная задача заключается в том, чтобы вначале доказать частую, устойчивую и масштабную распространенность таких расхождений, а затем указать конкретные способы распознавания и оценки этих случаев.

Большинство экономистов, серьезно размышлявших над этими проблемами, пришли к заключению о том, что, как правило, соотношения частных денежных издержек все же приблизительно отражают истинные соотношения реальных общественных издержек. Практически все экономисты признают существование исключений из этого правила, но настаивают на том, что бремя доказательства должно ложиться на тех, кто считает, что такие исключения

многочисленны, устойчивы, велики, продолжительны и, что не менее важно, могут быть распознаны и рассчитаны на практике.

Теория влияния международной экономики связана с той логикой, которая лежит в основе аргументации в пользу протекционистской защиты молодой отрасли экономики, но не тождественна данной аргументации. Суть последней, как мне представляется, можно описать с помощью нашего графика, представленного на рис. 4. На этот раз мы начнем с ситуации, при которой имеет место торговля, производство представлено точкой P , а торговля – точкой T . Предположим теперь, что из-за введения тарифа на импорт товара A производство перешло из точки P в точку P' , а новая точка торговли находится в T' . Эта новая ситуация хуже, чем T , что является отражением того факта, что при сделанных нами допущениях протекционизм обязательно причиняет ущерб экономике.

Суть аргументации в защиту молодой отрасли состоит в том, что движение по кривой трансформации вызовет необратимое смещение самой кривой. Конкретно говоря, если отрасль A защищена и расширится, то будут иметь место постепенное совершенствование методов производства и приобретение навыков, вследствие чего краткосрочная кривая AB в долгосрочной перспективе примет форму кривой $A'B$. Точка производства сместится в P'' . В этой новой ситуации торговля может иметь место или отсутствовать, а страна может экспортировать либо товар A , либо товар B , т.е. в зависимости от «состояния спроса» точка торговли может оказаться на любой стороне от точки P'' .

И в этом случае нетрудно сформулировать исходные условия, получить выводы и признать, что в принципе нельзя пренебрегать возможностью того, что методическое продвижение по кривой производственных возможностей может вызвать смещение самой кривой. Но не следует забывать и о том, что в принципе смещения могут происходить в любом направлении; могут иметь место и положительные, и отрицательные влияния со стороны международной экономики, и возможность благоприятных смещений кривой производственных возможностей не ограничивается импортными товарами. Улучшения ситуации можно добиться и за счет экспортно-ориентированных отраслей, для чего необходимы меры, противоположные ограничению торговли. Другими словами, эту аргументацию можно применять в любом направлении, и несколько подозрительным является то, что практически всегда она используется лишь в одном направлении, а именно – для обоснования необходимости протекционизма, а не свободной торговли.

Для того чтобы не просто сформулировать возможные варианты, но и обобщить значимость «эффекта нарождающейся отрасли» и оценивать его применительно к конкретным случаям, необходимо решить чрезвычайно сложную задачу, которая требует не только теоретической проницательности, но и близкого знакомства с эмпирическими данными по развитию отдельных отраслей и, что самое важное, знания исторических перспектив. Ведущие экономисты, начиная с Милля, Маршалла, Таусига и кончая Пигу и Винером, признают правомерность указанного принципа (необходимости протекционизма для нарождающейся отрасли). Но те экономисты, которые, подобно Маршаллу и Тауссигу, занимались эмпирическими исследованиями, в ходе своих исследований стали несколько скептически относиться к масштабам применимости этого принципа и еще более скептически – к возможностям его рационального применения. Остается надеяться на то, что быстрый рост числа публикаций, посвященных проблеме развития экономически слаборазвитых стран, в конечном счете обогатит наши познания в этих вопросах. Но эта проблема выходит за рамки задач, поставленных в данной статье.